

Глава 3. Долина

Густой белый туман скрыл всё из виду. Ночью прошёл дождь, земля стала влажной, и если идти быстро, можно было поскользнуться на прелых листьях.

Чэн Даню охватила паника. Несмотря на то что Чу Вэй был совсем рядом, страх не отпускал.

— Чу Вэй, ты ещё здесь? — то и дело вскрикивал он.

— Угу, — тихо отозвался Чу Вэй.

Чэн Даню совершенно потерял ориентацию и мог двигаться вперёд, лишь держась за верёвку, привязанную к его руке.

— Что происходит? Откуда вдруг туман? Может... может, вернёмся?

Густой белый туман нёс с собой прохладную влагу, которая, оседая на коже, пробирала до костей.

Чу Вэй поднял руку, зажав между пальцами талисман, и спокойно произнёс:

— Боюсь, уйти уже не получится.

— Кхе-кхе-кхе... кхе-кхе-кхе...

Внезапно в тумане раздался пронзительный смех. Он был настолько леденящим, что Чэн Даню не выдержал и закричал.

— А-а-а... Призрак, призрак! Чу Вэй, здесь призрак!

Внезапный туман и так уже вселил в него ужас, а теперь, услышав этот смех, Чэн Даню окончательно потерял самообладание. Он зажал уши руками, рухнул на землю, зажмурился и закричал ещё громче, чем смеялся призрак.

Оглушительный визг ударил по ушам Чу Вэя. Пытаясь определить источник смеха, он быстро метнул талисман и прилепил его прямо на рот Чэн Даню, запечатав его крик.

— Не шуми.

Чэн Даню, обезумевший от страха, даже не заметил, что его крик стих. Он просто сидел на

земле, зажав уши, словно это могло спасти его от жуткого звука.

Высокий, чернявый парень, а смелости — ни на грош.

Смех «кхе-кхе-кхе» не прекращался, он доносился со всех сторон, и вместе с ним нарастала густая, леденящая иньская ци.

Чу Вэй закрыл глаза, пытаясь определить источник этой энергии.

Среди хаотичного смеха он внезапно уловил направление и резко метнул в ту сторону ещё один талисман.

Чэн Даню, закрыв глаза и продолжая беззвучно кричать, не увидел, как в белой мгле вспыхнула искра. Раздался треск, и от места взрыва во все стороны хлынул порыв ветра, который на мгновение разогнал окружающий туман.

Но тут же туман сгустился ещё больше, почти превратившись в текучую массу, а смех стих.

Брови Чу Вэя сошлись на переносице. Он сложил руки, переплёл пальцы и быстро сформировал печать. В центре его ладоней вспыхнул круглый голубой свет. Как только он появился, туман вокруг начал рассеиваться.

Он выставил руки вперёд и резко выпустил печать.

Светящийся круг, размером с ладонь, стремительно увеличился и полетел в то место, куда ударил предыдущий талисман.

В лесу раздался пронзительный визг, который тут же оборвался.

Чу Вэй хотел было броситься в погоню, но на его руке всё ещё висел человек.

В его сознании раздался голос:

«Уже сбежал».

Чу Вэй остановился и тихо спросил:

— Учитель, что... что это было?

За столько лет тренировок он много раз сражался в иллюзиях, созданных Учителем, но это был

его первый настоящий бой. Хотя всё и прошло гладко, он всё равно немного нервничал.

— Всего лишь мелкий призрак, — лениво протянул Хуа Жун своим неповторимым голосом.

Чу Вэй хотел было спросить что-то ещё, но верёвка на его запястье натянулась.

Чэн Даню, всё ещё с закрытыми глазами, дёргал за верёвку и что-то кричал, но из-за талисмана безмолвия его не было слышно.

Чу Вэй взмахнул рукой, и талисман, отклеившись, истлел в воздухе.

Тут же раздался громкий голос Чэн Даню:

— Чу Вэй, Чу Вэй, где ты? Ответь мне, Чу Вэй...

Чу Вэй потёр виски. Почему у этого быка такая трусливая душа?

Он подошёл к нему в два счёта и устало сказал:

— Я здесь, хватит кричать. Вставай.

Чэн Даню всё ещё не решался открыть глаза.

— Не встану, там призрак...

Чу Вэй схватил его за руку.

— Уже ушёл. Вставай.

Чэн Даню замер и, приоткрыв один глаз, неуверенно спросил:

— Правда?

Чу Вэй терпеливо кивнул.

— Правда.

Если бы не годы дружбы, он бы, наверное, просто ушёл.

Чэн Даню огляделся. Густой туман постепенно рассеивался, и лес снова становился виден.

Он опёрся о дерево и встал. Ноги всё ещё дрожали.

— Эта тварь... что это было? Куда оно делось?

Даню с опаской оглядывался по сторонам, всё ещё не в силах прийти в себя.

Чу Вэй, не выказывая никаких эмоций, смотал шёлковую верёвку и спокойно сказал:

— Я его прогнал.

Чэн Даню на мгновение замер, а затем, вытаращив глаза, смерил его взглядом с головы до ног.

Чу Вэй был невысокого роста, примерно как он сам, но из-за худобы и бледности казался очень хрупким.

Не то что с призраком, он и в драке-то вряд ли бы постоял за себя. За всю жизнь Даню ни разу не видел, чтобы тот дрался.

И вот он говорит, что прогнал призрака. Даню скорее поверил бы, что тварь просто потеряла к ним интерес и ушла сама.

Он не только не поверил, но и подумал, что Чу Вэй, должно быть, повредился умом от страха.

— Чу Вэй, если тебе нехорошо, ты скажи. Не скрывай.

Чу Вэй вздохнул. Ему было всё равно, верит тот или нет. Он просто пошёл вперёд.

Даню тут же поспешил за ним.

— Эй, ты куда? Подожди меня. Может, всё-таки вернёмся?

Но Чу Вэй, очевидно, не собирался поворачивать назад.

На этот раз они без проблем дошли до долины.

Там уже были трое полицейских, приехавших на расследование, и с ними трое молодых и крепких парней из деревни.

Они подошли ближе и спрятались за толстым деревом.

— Здесь дядя Чжан и умер? — с любопытством прошептал Даню.

Чу Вэй не ответил, но, взглянув на то место, почувствовал сильную иньскую ци, такую же, как в тумане.

Из-за ночного дождя и того, что семья самовольно перенесла тело, на месте не осталось никаких полезных улик. Единственное, что удалось установить, — перед смертью дядя Чжан отчаянно бежал. На земле остались глубокие следы.

Даже после дождя они были хорошо видны. Можно было представить, с какой силой он бежал.

Полицейские сделали множество фотографий, осмотрели окрестности и собрались уходить.

— Ну вот, мы только пришли, а они уже уходят, — проворчал Даню. — Нашли они убийцу или нет?

Чу Вэй подумал, что он слишком болтлив.

Он уже знал, кто убийца. С вероятностью восемьдесят-девяносто процентов это был тот самый мелкий призрак, что напал на них в лесу. Но откуда он взялся, когда пришёл и с какой целью — пока было неясно.

Этот лес он знал как свои пять пальцев. Раньше здесь ничего подобного не было, иначе он бы давно это заметил, а не ждал, пока случится беда.

Чу Вэй и Даню, спрятавшись, дождались, пока все уйдут, и только потом вышли из укрытия.

Чэн Даню потянул Чу Вэя за край одежды и дрожащим голосом сказал:

— Может... пойдём отсюда? Не будем туда подходить.

Чу Вэй насмешливо посмотрел на него.

— Когда мы сюда шли, это ведь ты меня позвал. Раз уж пришли, надо посмотреть.

На лице Чэн Даню отразился ужас. Он оглядывался по сторонам, боясь снова наткнуться на что-нибудь, и говорил шёпотом.

— Я же просто из любопытства. Не думал, что мы и вправду столкнёмся с этой тварью. Пойдём лучше.

Но его уговоры для Чу Вэя были пустым звуком.

Чу Вэй всё же подошёл к месту происшествия, которое уже было огорожено полицейской лентой.

Они обошли всё вокруг, но ничего особенного не нашли и собрались возвращаться.

На этот раз Чэн Даню наотрез отказался идти через лес и предпочёл сделать крюк по большой дороге.

Вернувшись, Чэн Даню заперся дома и больше не высовывал носа на улицу.

Чу Вэй, погладив живот, пошёл на кухню и нарезал тот самый очищенный огурец.

Провозившись всё утро, он так и не успел позавтракать.

Вся деревня гудела, обсуждая случившееся. Дом дяди Чжана оцепила полиция. Говорили, что из города приедет ещё одна группа полицейских для более тщательного расследования.

Чу Вэй заперся в своей комнате и весь день делал домашнее задание на лето.

Заданий после второго класса старшей школы было немало. Многие его одноклассники ходили на летние курсы, но у него, помимо школьных уроков, были ещё и задания от Учителя, так что времени на это не было, да и необходимости тоже.

Вечером в деревне снова стало шумно. Говорили, что приехали ещё следователи, на этот раз целая дюжина, и вся деревня сбежалась поглазеть.

Чэн Даню, который клялся, что больше не выйдет из дома, не смог побороть любопытство и прокрался к дому Чу Вэя, осторожно выглянув из-за ворот.

— Чу Вэй, пойдём посмотрим.

Чу Вэю и самому было любопытно. Он отложил ручку и убрал тетради.

— Ты же боишься. Зачем опять идёшь?

Чэн Даню подкрался к нему и таинственно прошептал:

— Я слышал от тётки Ван, что среди приехавших, кроме полицейских, есть ещё и могущественный даос... ну, тот, что призраков ловит.

Это ещё больше подогрело интерес Чу Вэя. Он впервые в жизни увидит настоящего даоса. Интересно, такой же он, как и сам Чу Вэй?

Они тут же договорились и, выйдя из дома, направились к дому дяди Чжана.

Вокруг дома собралась огромная толпа. Перед входом был установлен алтарь, у которого стоял даос в сером халате.

В руке он держал мухобойку из конского волоса и, слегка прикрыв глаза, стоял с прямой спиной. Вид у него был весьма одухотворённый.

Чэн Даню с благоговением смотрел на разложенные на алтаре меч из персикового дерева, рис, талисманы.

Он наклонился к уху Чу Вэя и прошептал:

— Этот даос выглядит очень могущественным.

Чу Вэй несколько секунд молча смотрел на почти бесполезные предметы на столе, и в его голове роились вопросы.

В этот момент даос поднял руку. Толпа замерла, в полной тишине наблюдая за его действиями. Вокруг не было слышно ни звука.

И тут неожиданно раздался голос Чу Вэя:

— А мне кажется, он похож на мошенника.

<http://bllate.org/book/16969/1580885>